№ 15. Варшава, Вторник 3 августа 1920 г. Год изд. I.

СВОБОДА

РОССІЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНІЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

ШЕСТЬ ЛѢТ.

Недаром война была во-истину всемірной. Послѣ нея мір зашатался. И надо откровенно сказать, что мір до сих пор шатается, потому, что до сих пор нѣт мира.

А мира не может быть пока в Россіи неистовствуют большевики.

Версальскій мирный трактат, конечно, не выражает результатов всемірной войны.

Но основная мысль его, пусть недостаточно послѣдовательно выраженная, все-таки ясна.

В Версалѣ была сдѣлана попытка построить новую карту Европы на органическом принципѣ самоопредѣленія народов.

Сто лѣт тому назад Европа переживала почти такой же кризис, как теперь, и на Вѣнском конгресѣ, наполеоновскія войны были ликвидированы на началах так называемаго легитимизма. Государство разсматривалось, как чья-то законная собственность, как собственность почти-что частная, и мудрецы, засѣдавшіе в Вѣнѣ, возвращали земли бывшим владѣльцам, стремясь по возможности возстановить старый порядок.

Понятіе органическаго, живого, національнаго государства было абсолютно чуждо дипломатам и политическим дѣятелям того времени. Этим об'ясняется, что Вѣнскій конгрес утвердил раздѣл Польши, искусственно поддержал многоликую и много-народную Австро-Венгрію, оставил Германію разбитой на 66 отдѣльных незначительных государств, южную Италію оставил в руках Бурбонов, а сѣверную предоставил Австріи.

Послѣ всемірной войны двадцатаго вѣка, начало пресловутаго легитимизма рухнуло безповоротно.

В обиходѣ политической жизни современнаго человѣчества вошла мысль о національной основѣ государства, о внутренней связи государственной жизни и національной культуры. И всякій, кто не хочет считаться с этим новым началом, должен уйти из политической жизни. Всѣ его построенія, всѣ его политическія комбинаціи заранѣе обречены на неудачу. Слишком дорого стоило освободившимся національностям достиженіе права на самоопредѣленіе, чтобы они отказались от него.

В хозяйственном, экономическом отношеніи постройка новой карты Европы создала много затрудненій. Пять лѣт Европа почти ничего не производила, а только потребляла и разрушала. Возстановленіе утраченнаго идет очень медленно, отчасти потому, что вновь созданныя государства еще не могут справиться с трудными задачами самоустроенія, еще боятся друг друга, еще не могут наладить не только свою экономическую и финансовую жизнь, но даже самый административный аппарат.

Наконец, многія границы новых національных государств еще не опредѣлены, остались еще, так сказать, под сомнѣніем.

И вот, в періодѣ этой новой, созидательной работы — большевики начинают грозить не только Россіи, которую они уже разрушили, но и всему культурному человѣчеству новыми бѣдствіями.

Большевики совершенно сознательно и послѣдовательно отрицают національное начало, отрицают самое понятіе государственной территоріи, самую сущность самоопредѣленія народов.

Большевики плюют, в полном смыслѣ этого слова, на принцип національности вовсе не потому, что Ленин, в сущности тупой, ограниченный монгол, к тому-же лишенный всякаго моральнаго чувства, и вовсе не потому, что Троцкій международный авантюрист, спекулянт, спекулирующій не на сахаринѣ, а на человѣческой крови, политическій сутенер без роду и племени, а потому, что такова сущность, таково основное ученіе большевистской секты.

Так же, как от скопца нельзя требовать дѣтей, а от хлыста здраваго смысла, так же от большевика нельзя требовать уваженія к человѣческой личности. А что такое органическое, національное государство, как не живая коллективная личность?

Большевики наплевали в самую душу Россіи. Заперлись в московском кремлѣ, спакостили русскія народныя святыни вовсе не потому, что среди них слишком мало хулиганов и мерзавцев, а потому, что московскій кремль для них просто удобное мѣсто для самозащиты.

Если бы московская скотобойня представляла такія же удобства, они поселились бы там. Случайно подвернулся Кремль, они заперлись в нем, благо стѣны крѣпкія, и совершенно искренно смотрит на Чудов монастырь как на скотобойню, или отхожее мѣсто.

Когда во время войны знаменитый Реймскій собор был в опасности — вся европа возмущалась и говорила о „германских звѣрствах".

Но московскій кремль для Россіи имѣет не меньше значенія, нежели Реймскій Собор для Франціи. Однако, кремля никто из европейцев не жалѣет. И только мы, русскіе изгнанники, подобно древним евреям сидим на рѣках Вавилонских, и плачем, вспоминая красоту нашего Сіона.

Большевики не могут признать Версальскій договор вовсе не потому, что он по их мнѣнію плох или несправедлив, а потому что он им совершенно чужд. Версальскій договор устраивает границы — большевики безграничны, не связаны ни с какой землей.

Версальскій договор устанавливает національное начало — большевики интернаціоналисты.

С ними у Европы не может быть никакого сговора, а когда между двумя сторонами нѣт сговора — начинается суд.

Англичане надѣятся на суд „гражданскій", даже сослались на лигу націй.

Но большевики правильно им отвѣтили, что для них лига націй не существует, и от всякаго „буржуазнаго" суда отказались.

Англичане до сих пор говорят о невмѣшательствѣ во внутреннія дѣла чужого государства, а большевики ставят во главѣ своей программы именно вмѣшательство в чужія дѣла.

Но когда нѣт сговора, и нѣт общаго суда гражданскаго — начинается суд военный.

Грубо сколоченное, начерно возведенное зданіе Версальскаго мира — подвергается бомбардировкѣ новой „воюющей державы". Наступила война гражданская, куда болѣе страшная нежели война „военная".

Болѣе страшная, потому что она не подчиняется никаким законам, потому что она война на истребленіе.

Война обыкновенная — кончается миром, хотя бы плохим, но миром.

Война гражданская миром кончиться не может.

Европейскіе государственные дѣятели или не могут или не хотят этого понять. И только теперь, когда Польша попала в невыносимое положеніе, когда, нарушая независимость Польши, большевики стали подкапываться под самыя основы версальскаго договора, Европа как будто начала опоминаться, начала освобождаться от какого-то страшнаго навожденія..

Шесть лѣт люди живут ненормальной жизнью. Шесть лѣт длится всемирная война. Люди устали, изнемогли от этой безконечной ненависти. Искренно жаждут мира, Но мира для жизни, а не для смерти.

Большевики не хотят этого. Выросшіе на крови, вспоенные кровью, они не могут жить без крови, без войны.

И мир культурное человѣчество получит только тогда. когда перестанут существовать большевики.

Сегодня в номерѣ:

Польскія условія перемирія и мира.

Вице-президент совѣта министров и руководитель иностранной политики Польши И. Дашинскій в разговорѣ с редактором „Журналь де Полонь" сообщил условія, на которых Польша может заключить перемиріе, а также условія, на которых она согласна заключить мир с Большевіей. Условія перемирія, от которых польское правительство, по заявленію министра, ни в коем случаѣ не откажется, слѣдующія: 1) невмѣшательство большевиков во внутреннія дѣла Польши; 2) никакого разоруженія; и 3) демаркаціонной линіей на время перемирія является линія фронта в момент пріостановки военных дѣйствій или же линія, указанная Ллойд-Джоржем, что для Польши, конечно, выгоднѣе, т. к. красные войска мѣстами уже перешли эту линію, и слѣдовательно должны были бы отойти назад.

Условія мира: 1) независимость польскаго государства, 2) самоопредѣленіе народов, живущих между Польшей и Россіей. Что касается условій перемирія, то они совершенно логически и безспорны: Польша не побѣждена, польская армія отступила, но не разбита и никаких разговоров о разоруженіи Польши или о вмѣшательствѣ в ея внутреннія дѣла и быть не может. Что войска остаются на линіи, фактически или занимаемой, это естественно. Но среди этих кардинальных условій перемирія, как будто не хватает одного, диктуемаго интересами Польши: перемиріе должно быть не длительным. В противном случаѣ большевики могли бы воспользоваться перемиріем для того, чтобы разгромить единственнаго сейчас фактическаго союзника Польши Врангеля и затѣм снова обрушатся на польскій фронт.

Возможно однако, что министр не упомянул об этом условіи лишь потому, что обычно перемиріе заключается на короткій срок и срок этот опредѣляется военным командованіем в зависимости от ситуаціи на фронтѣ.

Что касается условій мира, то первое — независимость польскаго государства — является совершенно ясным и безспорным. Второе условіе — самоопредѣленіе народов, граничащих с Польшей, мы тоже привѣтствуем. На столбцах „Свободы" мы неоднократно указывали на этот принцип самоопредѣленія народов, как на единственный путь к разрѣшенію споров между Польшей и Россіей. Но мы сомнѣваемся, чтобы разговор на тему о самоопредѣленіи народов с Совѣтской Россіей, могли привести к какому либо результату.

Можно заранѣе быть увѣренным в отвѣтѣ большевиков.

— Мы тоже — отвѣтят большевики — признаем принцип самоопредѣленія, но народы Украины и Бѣлоруссіи уже самоопредѣлились, ибо имѣют „Совѣты", представляющіе рабочих и крестьян т. е. большинства народа.

Совершенно ясно, что там, гдѣ есть красныя войска и чрезвычайки, ни о каком „самоопредѣленіи" не может быть рѣчи. Если, поэтому, требованіе самоопредѣленія носит не академическій, а совершенно практическій характер, то из него логически вытекает требованіе удаленія совѣтских войск с территоріи Украины, Литвы и Бѣлоруссіи, т. е. мы возвращаемся к тѣм условіям, которыя были выдвинуты Польшей во время великих разговоров о мирѣ с Совдепіей.

Л. СТАНИСЛАВСКІЙ.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

В польской печати оглашено содержаніе перехваченнаго большевистскаго радіо, из котораго видно еще раз, что большевики о дѣйствительном перемиріи не думают: „будут переговоры тянуть до 4 августа, чтобы послѣ четверга продолжать наступленіе, если бы даже перемиріе было заключено".

Изложив содержаніе радіо „Народ" в статьѣ „Выдержки, мужества, вѣры в себя!" пишет:

„Неудержимая агрессивность правительства совѣтов не является для нас неожиданностью. Человѣколюбіе большевиков, ея мирное настроеніе и в отсутствіе империалистических тенденцій у совѣтскаго правительства могли существовать только в воображеніи невѣдомленности..

Но удивительным кажется нам то, что дѣлалось в Польшѣ. Что польское общество жаждало и жаждет мира явленіе нормальное и здоровое. Удивительной однако, была вѣра, старательно распространяемая нѣкоторыми варшавскими газетами, вѣра в возможность быстраго достиженія мира с большевіей. Происходило это, очевидно, прежде всего потому, что не задавали себѣ вопроса на каких условіях можно добиться этого мира...

Жаждем мира, жаждем быстрѣйшаго перехода к работѣ внутри государства, к внутреннему творческому строительству. Но мы себя не обманываем. Идет против нас враг, не знающій жалости. Упоенная успѣхами большевія не хочет замкнуться в россійском базисѣ. Идущій под знаком Дзержинскаго воинствующій большевизм, который хочет залить Европу кровавой диктатурой пролетаріата, с неудержимой силой, стремится вперед, чтобы схватить Польшу за горло и задушить. Нельзя разсчитывать на перемиріе! Ибо, если даже наша делегація употребит величайшія усилія, выкажет наилучшія намѣренія, то всетаки угроза, нависшая над Польшей, запрещает нам впадать в мирное настроеніе. Когда всѣ извѣстія заставляют сомнѣваться в доброй волѣ правительства совѣтов, когда орды уж вторглись в предѣлы нашей родной земли и с вожделѣніем взоры свои устремляют на Варшаву — тогда у нас должна воцариться психологія борьбы на жизнь и смерть...

Всѣ приходящія с фронта извѣстія свидѣтельствуют, что большевія поставила на карту все, играет „ва-банк". Резервов нѣт, всѣ силы на фронтѣ, для польскаго фронта пренебрежена внутренняя жизнь Россіи. Недостаток путей сообщенія носит катастрофическій характер. Голод и болѣзнь тысячами уносят людей. Большевистскій солдат, замученный, только террором толкаемый вперед войны не хочет и не понимает ея. Большевистская страна непомѣрна натянута. Небольшое усиліе с нашей стороны и она должна лопнуть".

Рѣчь германскаго министра иностранных дѣл Симонса о восточной политикѣ Германіи вызвала отклики в польской печати. Орган бывших „активистов", придерживавшихся во время міровой войны германской оріентаціи, — „Курьер Польскій" пытается истолковать эту рѣчь в смыслѣ, благопріятном для Польши. Германскій народ, по мнѣнію газеты,

„перед лицом огромной опасности не может не почувствовать извѣстной солидарности с Польшей.. Устраивать в эту минуту антипольскіе заговоры, может только нѣмецкій спартаковец, стремящійся к перевороту, либо безсмысленный реакціонер, который ничему не научился и ничего не забыл. Но руль управленія Германіей находится в руках лиц умѣренных, отдающих себѣ отчет в дѣйствительности. И они, куя замыслы враждебные Польшѣ, ковали бы на против самих себя, против всего того, что в государствѣ и народѣ нѣмецком является порядком и общественным равновѣсіем.

Свалить Польшу это значит внезапно взорвать плотину, через которую на весь мір хлынула бы кровь с грязью. Этого не могут желать нынѣшніе здравомыслящіе нѣмцы, ни Симонс, ни Шейдеман этого не может желать никто, кто еще не сошел с ума. И поэтому принципіальный жест, сдѣланный в нашу сторону германским министром иностранных дѣл кажется нам искренним. Не понимаем только одного, что значит в рѣчи Симонса, что Польша должна стать мостом между Россіей и Германіей, а не барьером".

Маленькій фельетон.

А. С. Ф. С. Р.

Эндрью Смис, старшій клэрк нотаріуса из Сити, член соціалистической партіи, здоровый малый с красным до глянца выбритым лицом, проснулся в своей комфортабельной крартирѣ на Оксфорд Стритѣ ровно в 8-мь часов утра. Проснулся, как всегда, в один и тот же час с точностью до одной минуты, также как всегда потянулся и так же как всегда довольно замурлыкал под нос „Бог спаси короля". Но тут же оборвал извѣстный всѣм мотив національнаго гимна, „бывшаго" гимна, ибо в Англіи вот уже шесть мѣсяцев, как старый, „насквозь прогнившій" режим, был замѣнен новым. Эндрью Смис опасливо покосился на открытую дверь в сосѣднюю комнату, но там никого не было. Успокоившись, он снова закрыл глаза и задремал: спѣшить было некуда. В когда то дѣловой конторѣ нотаріуса из Сити суета начиналась с девяти утра, а пріѣзжіе крестьяне из окрестностей Лондона толклись у двери даже с семи часов. Но теперь, в обширных комнатах конторы была удручающая пустота. Развѣ только забѣгал иногда наивный или совершенно оголтѣлый человѣк, но и тот сейчас же, безслѣдно изчезал при видѣ пары другой сонных клерков да запечатанных сургучем шкафов с дѣловыми бумагами. Пусто, а главное холодно, холодно... И при этой мысли Эндрью Смис тоскливо, только одним глазом, посмотрѣл на камин наглухо затворенный желѣзным листом... За окном безустанно сыпал мелкій зимній дождь, в комнатѣ было нестерпимо сыро. Эндрью Смис до подбородка натянул теплое одѣяло. Сон сразу пропал. Уже давно и многаго не понимал Эндрью Смис. Не понимал он и теперь, как это так случилось, что в странѣ вдруг совершенно не оказалось угля? Точно пришел какой то ненасытный прожорливый, открыл пасть и сразу проглотил все богатство страны.

Часы пробили девять. Клерк тупо считал удары и вдруг вскочил, как подброшенный пружиной. Девять! Еще ни разу в жизни не вставал он так поздно. Смис стал проворно одѣваться, надѣл рубашку, грязную, точно всю изжеванную, которую он не смѣнял вот уже двѣ недѣли, прицѣпил к ней воротничек в видѣ скатавшагося жгутика и вышел в столовую. И там, гдѣ раньше в утренніе часы ожидал его обильный брекфест, состоявшій из поджаренной селедки, ветчины с яйцами, с крѣпким чаем с молоком, не было ничего, так таки ровно ничего. И хотя Эндрью Смис за шесть послѣдних мѣсяцев привык уже ходить в грязном бѣлье (мыла давно не было в продажѣ), спать в холодной комнатѣ, он никак не мог задавить в себѣ чувство голода, раньше приходившаго регулярно, как все в жизни мистера Симса, а теперь упорно глодавшаго его по цѣлым суткам. Клэрк позвонил, но на звон его не откликнулся никто. Кэт еще с 5-ти часов утра застряла в какой то очереди и вернется очевидно не раньше вечера. Эндрью Смис обшарил всѣ шкафы и ящики, но ничего не нашел. Третьяго дня ему выдали по карточкѣ пол фунта сѣрой смѣси, которая почему то все также называлась старым англійским словом: хлѣб, — но, вѣдь это было так давно. Злой и раздраженный вышел клэрк из своей квартиры. Оскфорд Стрит был пуст: ни кэбов, ни автомобилей. Вот уже два мѣсяца, как из страны исчез бензин и теперь остатки его берегут для тѣх машин, на которых ѣздят „они", эти странные люди, обѣщавшіе ему, Эндрью Смису, какую то новую лучшую жизнь, тѣ люди, за которых он четверо суток бился на баррикадах на улицах Лондона. Лошадей же давно всѣх с'ѣли. Шесть мѣсяцев как на глазах главнаго клэрка нотаріуса из Сити умирал блестящій Оксфорд Стрит, а с ним и весь Лондон. Но занятый профессіональными дѣлами мистер Смис как то не замѣчал этого умиранья. Он был точно в забытьи и только сегодня вдруг увидѣл труп, сегодня в первый раз. Всѣ магазины были закрыты, вывѣски сняты, и на их мѣстах остались грязные полосы. На тротуарах, на мостовой на три сантиметра лежала буро-желтая грязь из пыли и конскаго помета. Уже давно перестали мыть улицы Лондона. И Смис вспомнил, как раньше по ночам выходили цѣлыя арміи рабочих в высоких до пояса сапогах, как раскрывались всѣ помпы с водой и, как на утро мостовыя и тротуары блестѣли на солнцѣ, как хорошо начищенный паркет. Но теперь они, эти рабочіе, ярые приверженцы „новой жизни" всѣ сидят там, в Вестминстерском Аббатствѣ, гдѣ сидѣли когда то напудренные лорды и „строят" новую жизнь... Невыносимое зловоніе пахнуло в лицо клэрка. Этот смрад выходил из ворот каждаго дома. И Эндрью Смис вспомнил, как вчера на каком то заборѣ, замѣнившим всѣ старыя надежды, он прочел розовую афишу, подписанную бывшим швейцаром его дома, что того, кто воспользуется в своей квартирѣ комнатой с двумя нулями, ждет смерть. Вот уже недѣля, как канализація испортилась совершенно и люди, потеряв стыд и совѣсть, ходили на глазах у всѣх за нуждой на двор или на улицу...

По Оксфорд Стриту в одиночку ходили истощенные безразличные люди, равнодушно мокнувшіе под непрерывным дождем. И Эндрью Смису вдруг снова пришло вчерашнее желаніе написать своему младшему брату в Америку и просить его, умолять вырвать из этого новаго Лондона, за который он дрался на баррикадах. Гдѣ то у Гайд-Парка он отыскал писчебумажный магазин, один из десяти на шестимилліонный Лондон, с громадной вывѣской, на которой красными буквами, на бѣлом фонѣ было написано А. С. Ф. С. Р. Но там с него потребовали какое то удостовѣреніе, а нахальнаго вида подросток увѣрил его, что нужно три дня для того, чтобы получить это удостовѣреніе.

В двѣнадцать часов дня Эндрью Смис встал в очередь за пол километра от двери общественнаго ресторана, гдѣ жителям выдавали пустой гороховый суп и ложку давленной картошки. Всѣ частные рестораны были давно закрыты так как безсовѣстные содержатели обкрадывали публику. Только в четыре часа Смис попал в грязную комнату, гдѣ из оловянных сальных плошек ѣли люди. Клэрку пришлось сидѣть рядом с каким то безносым нестерпимо вонючим стариком, с урчаніем пожиравшим пищу. Не предразсудок, а остаток брезгливости помѣшали Смису притронуться к супу. И в четыре часа его желудок оказался таким же пустым, каким был и в восемь утра и вчера вечером. И Эндрью Смису показалось, что он умирает. Но умирать в вонючем смрадном городѣ не захотѣлось. Ему казалось, что умереть надо красиво, гдѣ нибудь на зеленой лужайкѣ, или на опушкѣ дубоваго лѣса. Но метрополитэн уже давно перестал ходить за недостатком угля, трамваи тоже, а в поѣздах ѣздили только „они", тѣ, что устраивали ему новую жизнь...

Кѣм то брошенная заржавленная кнопка остріем вонзилась ему в ногу. Смис вскрикнул и вытащил кнопку. И при видѣ своих старых башмаков с дырами вмѣсто подметок, он вспомнил, что вот уже два мѣсяца, как ему отказывают выдать новые, которые нужны тѣм, кто занят тяжелым физическим трудом. Но Смис знал, что это ложь. Фабрики стояли и тѣ, кто должен был бы там работать безцѣльно бродили по Лондону или с удочками сидѣли на темной Темзѣ.

Клэрк прислонился к фонарю и долго грезил. Ему представлялся Лондон, тот старый никуда негодный Лондон, гдѣ всѣ были сыты, одѣты и от котораго ничего не осталось, как от хорошаго сна.

В восемь часов вечера, когда город и дома погрузились в безпросвѣтный мрак, Смис подошел к одному из „тѣх" и выпучив глаза, широко открывая рот, откуда торчали здоровые, как у лошади зубы, безсмысленно орал изо всѣх сил: „Бог спаси короля".

На слѣдующій день в полдень Эндрью Смис старшій клэрк нотаріуса из Сити был разстрѣлян.

А. СМОЛДОВСКІЙ.

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 1-го августа.

От границы нѣмецкой вдоль Писсы и Нарвы до Тыкочина ситуація без измѣненія.

На юг от Тыкочина наши части заняли линію рѣки Шлипы от Сематыча до Бреста, гдѣ бои идут на передовых позиціях.

В районѣ Бродов наша операція развивается в дальнѣйшем благопріятно. В битвѣ под Топоровом был убит начальник большевистскаго штаба, при котором обнаружены документы и операціонные приказы. В руки наших войск попала значительная военная добыча, а в том числѣ знамя II дивизіи совѣтской конницы.

На Серетѣ всѣ атаки отбиты.

От 2-го августа:

На севѣр от Остроленки до границы нѣмецкой положеніе без перемѣн.

В районѣ Новогрода и Ломжи атаки непріятеля значительно ослабли. Наши регулярныя и добровольческія части напирают здѣсь на непріятельскую пѣхоту и кавалерію.

От Нарвы до Буга контр-атаки с непріятелем на восток от линіи Коссака — Мазовиск — Вышонки — Костельно—Цехановичи.

На Бугѣ бои в районѣ Мельника.

Под Брестом непріятель, сконцентрировав значительныя силы всѣх трех родов оружія, усиленно атакует крѣпость и город.

На юг от Бреста до района Бродов серьезных боев не было.

Бой под Бродами, в котором с обѣих сторон принимают участіе значительныя силы, развивается благополучно,

Бои мѣстнаго характера над Серетом принимают ожесточенный характер. Установлено прибытіе сюда свѣжих непріятельских сил

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ

Борьба с большевиками.

(Продолженіе).

IX.

Я не очень надѣялся на удачное возстаніе в Ярославлѣ и почти был увѣрен, что за то мы без особеннаго труда овладѣем Рыбинском. Как я уже сказал выше, нам было важнѣе овладѣть Рыбинском, чѣм Ярославлем. В Рыбинскѣ было много артиллеріи и снарядов, в Ярославлѣ не было почти ничего. С другой стороны, в Рыбинскѣ наше тайное общество насчитывало до 400 членов, отборных офицеров кадровых и военнаго времени, большевистскій же гарнизон был немногочислен. В Ярославлѣ соотношеніе сил было гораздо хуже. Организація была качественно ниже и количественно слабѣе, чѣм в Рыбинскѣ, а большевистских частей было больше. Чтобы увеличить наши Ярославскія силы я распорядился послать из Москвы нѣсколько сот человѣк в Ярославль. Полковник Перхуров имѣл задачей, овладѣв Ярославлем, держаться до прихода артиллеріи, которую мы должны были ему подвезти из Рыбинска.

Как это часто бывает, произошло как раз обратное тому, чего мы ждали. В Рыбинскѣ возстаніе было раздавлено, в Ярославлѣ оно увѣнчалось успѣхом. Полковник Перхуров взял город и несмотря на рыбинскую неудачу, почти без артиллеріи держался 17 дней против превышавших его сил в 10 раз, присланных из Москвы, большевистских частей. В Ярославских бояк особенно отличились полковник Масло, полковник Гоппер и подполковник Ивановскій.

Из Москвы я с Дикгофом-Деренталем проѣхал в Ярославль и там вмѣстѣ с полковником Перхуровым разработал план Ярославскаго возстанія. Цѣнную поддержку полковник Перхуров нашел в лицѣ рабочаго-механика, соціал-демократа меньшевика Савинова. Савинов поручился, что рабочее населеіе Ярославля во всяком случаѣ не выступит против нас и даже, вѣроятно, окажет нам помощь. Вообще, я должен сказать, что уже тогда в сѣверной Россіи почти все населеніе и не только деревень, но и городов относилось с глубокой ненавистью к большевикам. Ждали бѣлогвардейцев, ждали чехословаков, ждали французов и англичан. При неорганизованности патріотов и при наличіи большевистскаго террора, населеніе, конечно, не смѣло открыто выступать против большевиков. Но достаточно было бы одного крупнаго успѣха, например взятія Рыбинска с его складами боевого матеріала, или появленія одной бригады англо-французов, чтобы населеніе начало вооружаться. В Ярославлѣ вооружиться было нечѣм: без артиллеріи нѣт возможности выиграть бой. Приходится удивляться не тому, что полковник Перхуров не разбил под Ярославлем большевиков, а тому, что почти без снарядов он смог продержаться 17 дней. Он расчитывал на англо-французскую помощь. Она не пришла.

Из Ярославля я с Дикгофом-Деренталем проѣхал в Рыбинск, гдѣ застал, нынѣ растрѣляннаго полковника Бреде. Я провѣрил силы Рыбинской организаціи. Они были достаточны для возстанія. Я провѣрил силы большевиков. Они были невелики. Я освѣдомился о настроеніи рабочих. Оно было удовлетворительно. Я справился о настроеніи окрестных крестьян. Оно было хорошее. Я подсчитал количество, имѣвшагося в нашем распоряженіи, оружія. Оно было достаточно для того чтобы взять артиллерійскіе склады.

Взяв артиллерійскіе склады, предполагалось двинуться с артиллеріей на город.

В ночь на 6-е іюля полковник Перхуров выступил в Ярославлѣ. 7-го мы узнали, что Ярославль в его руках. В ночь на 8-е я приказал выступить в Рыбинскѣ. Наш штаб находился на окраинѣ города в квартирѣ маленькаго торговца. Жил я в квартирѣ другого торговца, на берегу Волги, у самых большевистсках казарм. Ночью мы собрались в Штаб и ровно в 1 час раздался первый ружейный выстрѣл. Но уже в 2 часа мой адъютант доложил мнѣ, что в сущности бой проигран. Мы были преданы. Большевикам стали извѣстны наши сборные пункты и конные большевистскіе разъѣзды были на всѣх дорогах, ведущих к артиллерійским складам. Несмотря на это артиллерійскіе склады были взяты. Но когда члены нашей организаціи двинулись, вооружившись на Рыбинск, они встрѣтили заготовленные заранѣе пулеметы. Им пришлось отойти. К утру, понеся большія потери, они вышли за город и окопались в нѣскольких километрах от Рыбинска.

Когда рано утром, убѣдившись, что бой проигран безповоротно, мы вышли из штаба, было совсѣм свѣтло. Куда идти? Пулеметы трещали без перерыва и над головою свистѣли пули: Жители, чувствуя, что побѣда останется за большевиками, в страхѣ, отказывались нас принимать. Мы остались посреди города, не зная гдѣ нам укрыться. Тогда мы рѣшили пройти пѣшком в указанную нам деревню, гдѣ жил, рекомендованный Рыбинской организацией, купец. Дикгоф-Деренталь, Флегонт Клепиков и я, двинулись в путь. Едва мы вышли из города, как снова попали под большевистскій огонь. Едва мы вышли из сферы огня, как наткнулись на большевистскій патруль. Но мы были одѣты рабочими. Патруль не обратил на нас никакого вниманія. Так мы прошли верст 20, пока не отыскали, наконец, нужную нам деревню.

Но и здѣсь мы встрѣтили затрудненія. Сын указаннаго нам организацией купца был ранен в бою у артиллерійских складов. Раненный, истекая кровью, он нашел в себѣ силы добраться домой. Он лежал теперь, в ожиданіи, что по его слѣдам вот-вот придут большевики, чтобы его арестовать. Несмотря на это, он предложил нам гостепріимство. Выбирать было не из чего. Мы поблагодарили его и остались. Мы не вошли в дом, а расположились в саду.

Бой в Рыбинскѣ был безповоротно проигран, но Ярославль продолжал держаться. Я послал офицера к полковнику Перхурову, чтобы сообщить ему о рыбинской неудачѣ. Офицер до полковника Перхурова не доѣхал: он был арестован большевиками. Для меня было ясно, что без артиллеріи Ярославль долго обороняться не может. Но я тоже надѣялся на помощь союзников — на Архангельскій англо французкій дессант. Поэтому было рѣшено, что оставшіяся силы рыбинской организаціи будут направлены на партизанскую борьбу с цѣлью облегчить положеніе полковника Перхурова в Ярославлѣ. В ближайшіе послѣ 8-го іюля дни нами был взорван пароход с большевистскими войсками на Волгѣ, был взорван поѣзд со снарядами, направлявшійся в Ярославль и был испорчен в нѣскольких мѣстах желѣзнодорожный путь Ярославль-Бологое. Эти мѣры затруднили перевозку большевистских частей со стороны Петрограда, но мы не смогли воспрепятствовать перевозкѣ их из Москвы. Троцкій же, понимая всю важность происходящих событій, напрягал всѣ усилія, чтобы с помощью Московскаго гарнизона овладѣть Ярославлем. Он овладѣл им только тогда, когда город был совершенно разрушен артиллерійским огнем.

Одновременно, 8-го іюля, наша Муромская организація произвела возстаніе в Муромѣ и взяла большевистскую Ставку. Исполнив эту демонстративную задачу, Муромскій Отряд под начальством доктора Григорьева и подполковника Сахарова, с боем ушел из города и походным порядком дошел до Казани, которая в началѣ августа была взята чело-словаками.

Так окончилось возстаніе в Рыбинскѣ, Ярославлѣ и Муромѣ, организованное „Союзом Защиты Ролины и Свободы". Его нельзя назвать удачным, но оно не было безполезным. Впервые, не на Дону и не на Кубани, а в самой Россіи, почти в окрестностях Москвы, русскіе люди, без помощи кого бы то ни было, возстали против большевиков и тѣм доказали, что не всѣ русскіе мирятся с національным позором Брест-Литовскаго мира и что не всѣ русскіе склоняются перед террором большевиков. Честь была спасена. Слава тѣм, когорые пали в бою.

Под Рыбинском невозможно было оставаться долгое время. Ежеминутно могли явиться большевики и арестовать нас всѣх. Мы купили телѣгу и лошадь и двинулись в дорогу. Куда? Мы не могли бы точно сказать... По направленію в Москвѣ. Я хотѣл знать, что предполагает „Національный Центр" и думал, что нам надо пробираться в Казань на соединеніе с нашей казанской организацией. Я послал Дикгофа-Деренталя в Москву с докладом „Національному Центру", а Флегонта Клепикова в Казань предупредить о моем пріѣздѣ. Нѣсколько дней до возвращенія Дикгофа-Деренталя, я рѣшил переждать в деревнѣ. Меня пріютил у себя, в Новгородской губерніи, г. Н.

(Прод. Слѣд.).

БОРИС САВИНКОВ.

Вѣсти с фронта.

Система реванша.

В Каменец Подольскѣ большевики взяли в плѣн нѣскольких украинских солдат, спустя нѣсколько дней разстрѣляли их из пулеметов. Раненых добивали прикладами, выкалывая им глаза, распарывая животы. В отвѣт на эти жестокости, украинцы разстрѣляли нѣсколько десятков большевиков, взятых в плѣн.

Вообще, украинцы придерживаются системы реванша и вслѣдствіе этого большевики не всегда обращаются с украинцами так жестоко, как с польскими. (Г. П.)

Положеніе под Ломжей.

„Рѣчь Посполита" передает впѣчатлѣнія посла Мечковскаго, только что возвратившагося из Ломжи.

Большевистскія войска, сообщает газета, приблизились к Ломжѣ 27 іюля с. г. совершенно неожиданно для ея населенія. Послѣ продолжительных атак им удалось занять один из фортов, расположенных на правом берегу Нарвы и ворваться в предмѣстьѣ города. Как только прибыли подкрѣпленія, большевики были немедленно выбиты из занятаго ими форта и отогнаны на разстояніе трех верст от города. С западной и восточной стороны большевики расположились по берегу Нарвы. Не малую роль в отраженіи непріятеля сыграли добровольцы из мѣстнаго населенія, которые в критическую минуту немедленно явились на помощь регулярным войскам. Все населеніе оставалось на мѣстах.

Поведеніе мѣстнаго населенія выше всяких похвал.

Своевременно был соорганизован Комитет Обществ. Безопастности, во главѣ котораго стали епископ Яблжиковскій и нотаріус Холевинскій; женщины организовали санитарную помощь и перевозку раненых из позицій в город. Самоотверженно помагало войскам и все мѣстное крестьянское населеніе, все время доставляя войскам продовольствіе. Настроеніе войск великолѣпное. Никто даже и не думает о возможности сдачи города.

Вопрос о мирѣ.

Успѣх Мильерана.

Французская пресса от 28 іюля сообщает о полном успѣхѣ Мильерана в Булони. Вчера могло казаться, что происки совѣтов могут удастся. Сегодня, комментируя результат свиданія Мильерана и Ллойд Джорджа в Булони, „Матэн" пишет, что совѣты потерпѣли окончательное пораженіе. Ллойд Джордж был расположен принять условія совѣтов. От имени Франціи Мильеран заявил, что невозможно допустить, чтобы большевики вели переговоры непосредственно с Польшей и потребовал, чтобы конференція в Лондонѣ обсудила условія этого мира. Мильеран потребовал также, чтобы правительства пограничных государств участвовали в конференціи и сохранил за собой право, в случаѣ, если большевики это примут, поставить нѣсколько дополнительных условій, из которых первое — признаніе обязательств прежних русских правительств. Оффиціальныя сообщенія, относительно свиданія в Булони, молчат по вопросу о Врангелѣ. Но извѣстно, что если вопрос не был поднят, то это доказывает, что Франція и Англія считают недопустимым даже поднять вопрос о сдачѣ Врангеля. По этому поводу „Матэн" пишет: одна мысль предать Врангеля кажется французскому правительству безчестной. На подготовительном собраніи перед женевским конгрессом французская соціалистическая партія вотировала постановленіе отвергающее большевистскій терроризм и, так называемую, диктатуру пролетаріата. Бывшій русскій депутат Алексинскій присутствовал на собраніи в качествѣ представителя группы Плеханова „Единство" и, получив слово, заявил, что правительство Ленина так же отвратительно, как и режим царизма. („Уньон")

Боязнь гласности.

Отдѣл Печати Министерства Иностранных Дѣл сообщает:

Польское Правительство обратилось с радіотелеграммой к совѣтскому правительству, предлагая допустить при переговорах о перемиріи присутствіе корреспондентов газет. Правительство совѣтов отвѣтило на это предложеніе отрицательно. (ПАТ.)

Не допустят вмѣшательства.

Представитель газеты „Daily Mail" имѣл в Стокгольмѣ интервью с Красиным, который заявил, что Совѣтское правительство не допустит вмѣшательства во взаимныя отношенія между территоріями, которыя составляют часть бывшей Россійской имперіи. (ПАТ).

Проход через Польшу.

По свѣдѣніям из Нью-Іорка, полученным из правительственных сфер Вашингтона, между прочими условіями большевистскаго мира с Польшей находится право свободнаго прохода большевиков через Польшу и возвращеніе нѣмцам Познанскаго. (ПАТ.)

Отвѣт англійскаго правительства.

Агентство Рейтера сообщает из Лондона, что отвѣт англійскаго правительства касательно Польши и Лондонской конференціи был выслан 29-го іюля. (ПАТ).

Большевистскія хитрости.

Большевистскій юго-западный фронт в Харьковѣ выслал под датой 29-го іюля слѣдующій приказ, копію котораго приняла наша развѣдочная организація.

„Комиссару штаба 12-ой арміи, товарищу Крауклису.

Нам удалось устроить так, что условія прекращенія военных дѣйствій мы сообщим полякам не 30 іюля, а лишь 4-го августа. Поэтому до полученія формальных предписаній от штаба фронта можете бить поляков, не стѣсняясь какими либо сроками и обязательствами."

Приказ этот был подписан членом революціоннаго совѣта юго-западнаго фронта Сталиным.

Скрытые планы совѣтов.

По сообщеніям французских газет существуют серьезныя основанія предпологать, что совѣты не имѣют ни малѣйшаго намѣренія заключить с Польшей честнаго мира, а думают только о возможно большем расширеніи своих успѣхов до той степени, чтобы заставить капитулировать своего противника. (ПАТ).

Соединенные Штаты и конференція.

„Морнинг Пост" сообщает из Вашингтона, что в правительствѣ господствует убѣжденіе о том, что Соединенные Штаты должны быть приглашены принять участіе в лондонской конференціи. Рѣшеніе этого вопроса принадлежит Вильсону, однако необходимо соотвѣтствующее постановленіе парламента. Во всяком случаѣ, пошлют на конференцію представителя в качествѣ наблюдателя с правом совѣщательнаго голоса.

По мнѣнію президента Вильсона существованіе Польши необходимо для будущаго европейскаго мира. (ПАТ).

Навѣрно не подпишет.

„Матэн" и „Пти Паризьен" выражает увѣренность, что польское правительство не подпищет не соотвѣтствующих условій мира с правительством совѣтов; не допустит, чтобы Польша была разоружена, чтобы ей был навязан совѣтскій строй и чтобы ее принудили к принятію менѣе обширных границ, чѣм ей предназначали державы Антанты. (ПАТ).

Возобновленіе русско-финских переговоров.

„Рѣчи Посп." сообщают из Гельсингфорса, что из Москвы выѣхали делегаты в Дерпт, чтобы возобновить переговоры с совѣтами.

Оппозиція Ллойд-Джоржу.

Из Лондона сообщают, что вся пресса Нортклифа нападает за его политику на востокѣ и вмѣстѣ с тѣм защищая положеніе Франціи, требует вооруженнаго выступленія против совѣтской Россіи. В англійском кабинетѣ существует сильное противорусское теченіе. (ПАТ)

Противобольшевистскій фронт ширится.

Из Бѣлграда сообщают, что сюда должен прибыть румынскій король в сопровожденіи румынских министров с цѣлью склонить Югославію к совмѣстному выступленію против большевистскаго нашествія.

Совѣтскіе переговоры с Финляндіей.

Из Москвы сообщают, что 28-го іюля там состоялось первое, послѣ двухнедѣльнаго перерыва, засѣданіе мирной конференціи между Россіей и Финляндіей. Засѣданіе открыл Берзин, заявив, что перерыв конференціи произошел вслѣдствіе того, что в вопросах территоріальных комиссія поставила непріемлемыя условія. Берзин заявил, что если финляндская делегація будет продолжать настаивать на уступкѣ Печенѣги и восточной Кареліи, то русская делегація принуждена будет включить в программу конференціи вопрос о компенсаціи за карельскій перешеек и Аландскіе острова.

Литва опасается нападенія большевиков.

Из Ковно сообщают: Безпокойство здѣсь усиливается. Об'явлено осадное положеніе и производится мобилизація.

В Литовских кругах убѣждены, что когда большевики покончат с Польшей, они будут искать предлога напасть на Литву.

Сообщают о безпорядках в Вильно, во время которых красные убивали штатских. Большевики издают уже ежедневную газету и пропаганда их очень энергична во всем краѣ. („Матэн")

Доклад Родичева в Парижѣ.

По пріѣздѣ в Париж Ф. И. Родичев прочел в засѣданіи партіи К.-Д. доклад о положеніи в Польшѣ.

Общіе выводы доклада Ф. И. Родичева, что Польша ведет войну не против Россіи, а против большевиков. Это подтверждается цѣлым рядом фактов. Это же положеніе было провозглашено совѣтом народной обороны, который подчеркнул в своем воззваніи, что Польша не заявляет притязаній на территоріальныя приращенія и борется не против Россіи, а против большевиков. В Польшѣ и в частности в Варшавѣ находится много русских, к которым польскія власти и общественность проявляют самое благожелательное отношеніе.

Большевизм не имѣет прочных корней в Польшѣ, не говоря уже о крестьянствѣ, но и среди рабочих масс.

В значительной степени большевизм питается ростом дороговизны, вызванной войной.

Свѣдѣнія о пробудившемся в Россіи національном под'емѣ, в связи с наступленіем поляков значительно преувеличены, чтобы не сказать больше.

Военный перевѣс большевиков выражается в численно превосходящей кавалеріи, по преимуществу казачьей.

Послѣ доклада Ф. И. Родичева состоялся обмѣн мнѣній по вопросам, связанным с нынѣшним международным политичееким положеніем.

Для выработки резолюціи по возбужденным вопросам избрана особая комиссія, в состав которой вошли: Ф. И. Родичев, М. М. Винавер и Н. И. Астров. („Л.Н."

План маршала Фоша.

„Данцигер Нейесте Нахрихтен" сообщает из Парижа 30 б. мѣс.

На вчерашнем засѣданіи Совѣт министров занимался исключительно польским вопросом. Всѣ министры были согласны с мнѣніем, что паденіе Польши былобы страшным ударом для Франціи. Совѣт министров постановил отказаться от политики, которая была бы на руку совѣтам, и оказать большую военную помощь Польшѣ.

Затѣм Совѣт министров принял к свѣдѣнію обработанный маршалом Фошем план высадки союзнаго экспедиціоннаго корпуса в Одессѣ. Совѣт министров ждет еще отвѣта от Англіи и Италіи.

Вѣсти из Совдепіи.

„Самоопредѣленіе".

На основаніи извѣстій из Россіи, Совдепія стремится к полному присоединенію Украины, желая, однако, дать ей право на собственную армію. (ПАТ).

600 смертных приговоров.

Предсѣдатель революціоннаго трибунала в Россіи сообщает, что от 2 мая до 26 іюня с. г. вынесено 600 смертных приговоров; из них 273 человѣка разстрѣляно за дезертирство, 42 — за уголовныя преступленія; 45 — за безпорядки; 38 — за измѣну; 35 — за контрреволюціонныя выступленія; 99 — за мародерство; 33 — за преступленія по службѣ. (ПАТ).

200-ти тысячная армія Махно.

Сообщают, что Махно, бывшій ранѣе большевиком, организовал армію, состоящую из 200 тысяч человѣк, сражающихся против совѣтских войск. Армія эта наступает на сѣвср и заняла цѣлый ряд мѣстностей. Фактически командует арміей Махно женщина — Марія Никифорова. Махно намѣревается соединиться с ген. Врангелем с цѣлью совмѣстной операціи в сѣверном направленіи. (ПАТ).

От редакціи: уже, по свѣдѣніям, он соединился.

„В одно цѣлое".

Из Гельсинфорса доносят: Между комиссаром Укр. совѣтской Республики Раковским и представителями Украинских партій состоялись переговоры, которые преслѣдовали цѣль — об'единеніе всѣх украинских партій под гегемоніей совѣтов. Представители Украины согласились на требованія и предложенія Раковскаго. Вся Украина будет соединена в одно цѣлое, к ней отойдет Восточная Галиція до Сана и Буковина за исключеніем маленькаго отрѣзка на югѣ, который отойдет к Румыніи. Армія будет общая и сейчас же, по мѣрѣ занятія этих территорій, будет проведена повсемѣстная мобилизація. Послѣ установленія отношеній, на Украинѣ будут проведены выборы комиссара республики, но пока останется Раковскій. (Г. П.).

Суд над Петлюрой.

В Саратовѣ состоялся импровизированный суд над Петлюрой, приговором котораго „предатель Петлюра объявлен внѣ закона".

Положеніе соляной промышленности.

„Экон. Жизнь" посвящает большую статью вопросу о снабженіи Россіи солью в 1920 г. Как извѣстно, вопрос этот является почти столь же острым, как и сахарный, с той лишь разницей, что Россія в отношеніи запасов соли находится в самых благопріятных, по сравненію с остальными государствами, условіях.

Из приведенных в этой статьѣ данных видно, что в 1919 г. количество добытой соли составляло всего только 28 проц. пред'явленнаго Наркомпродом спроса (13,5 мил. п. вмѣсто 50 мил.).

Препятствій на пути выполненія этого наряда было много, но главнѣйшими среди них являются близость фронта и мобилизація мѣстной властью, вопреки распоряженіям центра, киргиз и их верблюдов. Послѣднее обстоятельство побудило киргиз скрыться в степях.

В текущем году предположено получить тѣ же 50 мил. пуд. соли, т. е. по пол пуда на каждаго гражданина.

Однако, до сего времени положеніе с добычей соли вызывает серьезныя опасенія, так как добыто всего только около 3,5 мил. пуд.; причем баскунчакскіе промыслы дали всего около 50 тыс. пуд. Остальные промыслы находятся в крайне тяжелом положеніи благодаря отсутствію топлива и продовольствія. Судя по всему, в текущем году положеніе с солью будет ничуть не лучше прошлогодняго, а весьма вѣроятно, даже и хуже.

Антибольшевистское движеніе.

Антибольшевистское движеніе в Россіи ширится. Крестьянскія возстанія захватывают всю Россію. Особенно часты возстанія на территоріи Псковской, Новгородской и Петроградской губерніи. Там дѣйствуют отряды „Народной Арміи", которые распространяют нижеприведенныя доставленныя нам в редакціи, воззванія:

I.

БРАТЬЯ КРЕСТЬЯНЕ!

Вот уже три года стонет голодная Русь под игом большевиков. Что они обѣщали и что они дали нам? Они обѣщали свободу и за каждое свободное слово разстрѣливают безпощадно.

Они обѣщали равенство, но сыты и одѣты лишь одни коммунисты.

Они обѣщали землю и в бывших помѣщичьих усадьбах устроили совѣтскія хозяйства, от которых крестьянам нѣт никакой пользы. Они обѣщали мир и вот уже три года льется кровь русскаго народа. Крестьянство стонет от мобилизацій и реквизицій и не видно конца этой бойнѣ.

Но русскій крестьянин не хочет сражаться в рядах красной арміи, он бѣжит из нее и вот поработители народа набрали полки инородцев, для прокормленія которых отнимают хлѣб и скот у русскаго трудового крестьянства.

Мы сами крестьяне, мы понимаем всѣ бѣды и нужды крестьян и нам стало невтерпеж под ярмом комиссаров и коммунистов и мы возстали на них. Мы твердо вѣрим, что весь крестьянскій люд, как один человѣк, возстанет вмѣстѣ с нами, ибо мы идем на разкрѣпощеніе народа от его врагов и притѣснителей.

Мы идем дать крестьянину обѣщанную ему волю и землю в вѣчную и нерушимую собственность, на которой он отнынѣ сможет свободно прилагать свой труд. Во всѣ времена смут и муждуусобій только сам народ в своем единодушіи спасал Родину. Так будет и сейчас. Нам не страшны коммунисты и их наемники-китайцы, ибо нас много. Ибо мы весь народ. Нѣт ни одной губерніи, уѣзда или волости, гдѣ бы не было наших братьев-зеленых, а потому с каждым шагом наша Народная Армія будет расти, как снѣжный ком. За дѣло, с Богом.

Штаб Народной Арміи.

II.

ЗЕЛЕНЫЕ!

Латвія заключает мир, большевики займут Латвію, займут ваши хутора, ваши деревни; домой вам вернуться нельзя — комиссары разстрѣляют. Латвія вас не примет — самой ѣсть нечего. Вам остается одно — собирайтесь в отряды, зовите офицеров, отнимайте у красных оружіе и идите громить совѣтскую власть. Это не так страшно, потому что вас много, а коммунистов мало. Вам идут на помощь отряды сѣверозападников из Эстоніи, которые вмѣстѣ с вами начнут наступленіе на Остров, Опочку и дальше на Новгород, и Псков, и Витебск. Не будет мирной спокойной жизни, пока не будут уничтожены коммунисты и комиссары. Не бойтесь их, сѣверозападники били их, как хотѣли. Будете бить и вы. Начинайте с Богом. Долой гражданскую, кровопролитную войну, довольно льется русской крови. Разбейте большевиков, освободите свои уѣзды, свои волости от угнетателей и вы вернетесь к мирной спокойной жизни.

Штаб Народной Арміи.

Крестьянскія возстанія в Таращѣ.

От лица, которое за нѣсколько дней до эвакуаціи Каменец Подольска пріѣхало туда из таращанскаго уѣзда, а впослѣдствіи прибыло в Варшаву „Гражданское управленіе Волыни", получило кое-какую информацію о борьбѣ крестьян с большевиками.

Борьба украинских повстанцев велась там через уѣздную военную организацію, которая имѣла в своем распоряженіи 2 полка пѣхоты и полк конницы. Как пѣхота, так и конница состояла из крестьян, которые, живя в своих хатах, собирались в случаѣ надобности в указанном мѣстѣ, готовыя к военным дѣйствіям.

Призывы к возстанію пересылались через конных вѣстовых от деревни до деревни, гдѣ церковный звон условленным сигналом поднимал повстанцев. Установлена была система, что деревня, подвергшаяся нападенію большевиков, держалась пассивно, не сопротивлялась, и даже наоборгт давала требуемый провіант и скот. О нападеніи извѣщались ближайшія деревни, которыя окружали деревню подвергнувшуюся нападенію, и уничтожали находившіеся там большевистскіе отряды. Таким способом уѣзд послѣдовательно зашищался в теченіи цѣлаго ряда мѣсяцев от большевиков, не давая им ни скота, ни провіанта.

Одновременно уѣздная организація боролась с мѣстными преступными элементами, карая смертью всякіе проступки, даже мелкія кражи, по требованію сельских сходов рѣшеніе которых было без апелляціонно. Всякую измѣну тоже карали смертью.

Всю эту организацію впервые разбила конница Буденнаго, которая жгла села и разстрѣливала повстанцев. („К. В.")

Воззваніе предсѣдателя совѣта министров.

Ко всѣм г.г. чиновникам и государственным служащим.

Благосостояніе Рѣчи Посполитей требует всегда, а в особенности в настоящій момент от всего общества, от всѣх элементов, составляющих государство, дѣйствительнаго, искренняго сотрудничества и самаго точнаго выполненія обязанностей, лежащих на каждом гражданинѣ. На чиновниках Рѣчи Посполитей лежат самыя важныя обязанности.

Признавая добрую волю чиновников всѣх категорій, оцѣнивая надлежащим образом значеніе их сотрудничества в работѣ по созданію нашей государственности, считаю нужным, приняв отвѣтственность за управленіе государством, обратиться ко всѣм государственным служащим с изложеніем основаній, которыя должны быть самым добросовѣстным образом соблюдаемы всѣми чиновниками. Сейм, проводя важныя реформы, вводящія коренныя измѣненія в укладѣ политических, хозяйственных и общественных, отношеній создал основы Народной Польши, Послѣднее обстоятельство прежде всего должны усвоить себѣ г.г. чиновники, которые в період созданія Польскаго Государства являются в большой степени его строителями, и, в то же время, являются соединяющим звеном между государством и его гражданами. Обыкновенно общество, оцѣнивая государство по поведенію его чиновников. Первая обязанность чиновников состоит в самом точном выполненіи обязательных постановленій. Не мало из принятых Сеймом законоположеній зачастую нарушают установившіяся в годы неволи понятія и взгляды тѣх слоев населенія, которые до войны пользовались привиллегіями прежних порядков и установленій, сметенных всемірной войной и новыми великими идеями свободы и прогресса, родившимися в ея кровавых испареніях. Г.г. чиновники должны понять, что законы эти составляют фундамент новаго строя Польши и что они являются для рабочих и крестьянских масс, на которыя опирается будущая Рѣчь Посполитая самым лучшим доказательством, что в возрожденной Польшѣ нѣт привиллегій и что для рабочих масс Рѣчь Посполитая — дѣйствительно та родная, мать которую надо любить и которой, в случаѣ необходимости, нужно и должно все посвятить. Каждый, кто приходит в правительственное учрежденіе безотносительно к тому является ли он в крестьянской одеждѣ, в городском платьѣ или в рабочей блузѣ, должен имѣть одинаковый доступ к каждому чиновнику и должен быть им одинаково внимательно выслушан.

Недопустимы никакія протекціи, отнюдь не может больше повторяться пренебреженіе к тѣм гражданам, которые болѣе всего нуждаются в опекѣ правительства и которые не могут ее добиться, только потому, что преимущественно перед ними устраиваются дѣла лиц, пользующихся протекціей... Каждый крестьянин или рабочій должен встрѣтить в каждом учрежденіи такое к себѣ отношеніе, чтобы в его представленіи запечатлѣлось навсегда убѣжденіе, что он полноправный гражданин государства, и чтобы таким образом в нем окрѣпло чувство любви к Родинѣ, будущность продолжительность которой должна опираться на трудящихся.

Государственные служающіе на всей территорій Польши должны служить массам примѣром того, как слѣдует работать для общаго блага и как его надо уважать.

Работа в учрежденіях должна быть по возможности наиболѣе продуктивной. Всѣ дѣла должны разрѣшаться, как можно быстрѣе. При выполненіи законоположеній, чиновники должны помнить о том, что они являются не только чиновниками, но и гражданами государства. Каждый гражданин, имѣя дѣло с учрежденіем, должен выносить впечатлѣніе, что государственный аппарат работает исправно, рѣшительно и быстро и с сознаніем гражданскаго долга, что чиновники держат высоко знамя государственнаго блага и своего служебнаго достоинства. Работа в канцеляріях должна начинаться и кончаться в точно опредѣленные часы Нельзя задерживать просителей часами, а иногда и цѣлыми днями перед дверью учрежденія только потому, что данный чиновник в пріемные часы отсутствует. Слѣдует всегда помнить, что чиновник является слугой государства и общества, это в равной мѣрѣ относится как к предсѣдателю Совѣта Министров, так и к самому низшему служащему. Отношеніе всѣх государственных служащих к гражданам должно базироваться именно на этой основѣ. Каждый чиновник должен доказать на дѣлѣ, что никому нельзя портитьн расхищать.

Расходованіе государственными служащими государственнаго имущества без крайней необходимости должно быть немедленно прекращено.

Демократическій дух, который требует современная Польша, должен проявляться в указанном духѣ исправленія служебных обязанностей, в прилежаніи, рвеніи и добросовѣстности чиновников. Благосостояніе Государства требует, чтобы этим духом прониклось все сословіе чиновников.

Не сомнѣваюсь, что г. г. чиновники примѣнятся к этим новым руководящим указаніям и соотвѣтствующим поведеніем укрѣпят в массах сознаніе, что Народная Польша стала фактом, а не мечтой. Развитіе этого сознанія и вѣры в массы являются краеугольным камнем продолжительности, счастья и в тоже время залогом процвѣтанія Рѣчи Посполитой.

Предсѣдатель Совѣта Министров
Викентій Витос.

Варшава 26-го іюля 1920 г.

Разныя извѣстія.

Большевики и нѣмцы.

Извѣстія с восточных границ Германіи подтверждают, что большевики остерегаются нарушить нейтралитет Германіи и имѣют суровый приказ не переходить нѣмецкой границы. (ПАТ).

Дѣло об убійствѣ гр. Тиссы

Будапештскій дивизіонный суд начинает 2 Августа разбор дѣла, обвиняемых в убійствѣ, гр. Стефана Тиссы. Обвиняемые: пор. Гіетнер, хорунжій Станевскій, сержант флота Добе и полицейскій Ваго Вольгельм. Вызвано около 200 свидѣтелей. засѣданіе будет продолжаться по крайней мѣрѣ 5 недѣль. (ПАТ).

Побѣда греков.

Из Парижа сообщают: Греческая военная сводка от 30 іюля извѣщает, что греческія войска, оперирующія вблизи Арійской возвышенности оттѣснили отступающія войска непріятеля до Синага. Военная мощь противника совершенно уничтожена. Греки взяли много плѣнных и получили большую военную добычу. (ПАТ).

Камал-паша капитулирует.

По английским свѣдѣніям Мустафа Кемал собирается выслать в Константинополь делегатов для переговоров с центральным правительством по вопросу о распущеніи его войска. (ПАТ),

Мнѣніе Англичан.

Лондонскіе корреспонденты парижских газет сообщают, что конференція в Булони вызывает живой интерес в английских политических кругах, среди которых годсподствует убѣжденіе, что Совѣтское Правительство признает русскіе долги (ПАТ)

Подарок квакеров Россіи.

Радіо из Москвы сообщает, что нѣсколко вагонов с медикаментами, жирами и мукой присланные английскими обществами квакеров в видѣ подарка русским рабочим, прибыли в Москву. („Гюманите")

Демонстрація во Франціи.

Союз синдикалистов департамента Секваны организовал в Гервэ под Парижем манифестацію, домагаясь возстановленія права устройства синдикатов и национализаціи учрежденій общественнаго пользованія. Манифестація прошла спокойно. (ПАТ).

Германія признала Совѣты

„Тан" сообщает, что нѣмецкая телеграфная станція в Науэнѣ выслала 30 іюля радіо совѣтскому правительству, заявляя, что президент Эберг обявил неитралитет Германіи в войнѣ Польши с совѣтской Россіей. Москва распубликовала эту депешу с раз'ясненіем, что такое признаніе правительства совѣтов буржуазным нѣмецким правительством есть факт первостепенной важности. „Тан" добавляет, что в послѣднее время между Берлином и Москвой продолжается оживленный обмѣн корреспонденціями. (ПАТ).

Спеціальная миссія.

Прибыли из Варшавы в Гданск: Сэр Маузиз Ганкей, лорд Аберпон и посол Жюссеранд, которые были в Варшавѣ в спеціальной миссіи. Эти господа остановились в Гданскѣ на один день, чтобы переговорить с комиссаром Антанты, сэром Реджинальдом Товером и вечером уѣзжают через Берлин в Лондон. (ПАТ).

Побѣда армян.

Из Константинополя сообщают, что армяне нанесли туркам и татарам значительное пораженіе в восточной Арменіи. Турки отступают, утратив важные пункты в Регверди. (ПАТ).

Прекращеніе изданія.

„Земля и Воля" орган украинской с. д. партіи, предназначенный для народа, не выходит, обясняя это тѣм, что почтовое сообщеніе в большей части восточной Галиціи прекращено. Подписывающимся на эту газету, будет высылаться „Вперед".

Воздушные рейсы.

В ближайшее время начнут курсировать через Атлантическій океан цеппелины с пассажирами, Надѣются, что самый большой цеппелин перелетит Атлантич. океан в 45 часов. (ПАВ).

Отреченіе от трона.

Из Константинополя сообщают, что Абдди Маид, который был замѣшан в націоналистическом движеніи в четверг, отрекся от трона в знак протеста против подписанія мирнаго трактата. (ПАТ).

Новая попытка нѣмцев.

Нѣмцы намѣреваются возобновить просьбу о повышеніи количества войск на своей границѣ. (ПАТ).

Качесво красной арміи.

„Пти Паризьен", обсуждая положеніе в Польшѣ сообщает, что по сообщеніям, исходящим из миссій союзников, у большевиков толко кавалерія хорошо обучена и дисциплинирована. Пѣхота плохо вооружена и недостаточно обезпечена снабженіем. Тыловыя организаціи недостаточны. Всѣ силы совѣтской арміи опираются на ея значительную численность. (ПАТ).

Венгрія и Польша.

На засѣданіи венгерскаго національнаго собранія, депутат Мозер указал на историческую дружбу между Польшей и Венгріей и заявил, что эта дружба должна быть сохранена и в будущем. Оратор вносил предложеніе, чтобы Собраніе выразило свои симпатии к Польшѣ в ея теперешней борьбѣ. Венгры желают Польшѣ Побѣды. Венгерское правительство готово оказать Польшѣ помощь и національное собраніе ждет от правительства принятія соотвѣтствующих мѣр. (РАТ).

Вмѣсто гр. Тышкевича.

По сообщеніям из Парижа украинское правительство оффиціально увѣдомило о назначеніи вмѣсто своего теперешняго представителя на мирной конференціи гр. Тышкевича—делегацію из трех членов. (ПАТ).

ХРОНИКА.

Матеріалы о звѣрствах большевиков.

Антибольшевистская Лига не раз обращалась к обществу с просьбой доставлять матеріалы о звѣрском поведеніи большевиков. Ввиду возможных мирных переговоров Лига просит теперь всѣх лиц, которым извѣстны факты (точно с указаніем мѣста, числа, имени и фамиліи) об убійствѣ или мученіи — (вы алыванію глаз, отрубленію пальцев, сдиранію кожи, закапыванію и замуровыванію живьем) присылать подробное описаніе этих фактов с указаніем фамиліи и адресов очевидцев и доставить, если есть, фотографіи. Тайна обезпечивается, а матеріалы эти будут использованы при работах будущаго мирнаго конгресса. Ввиду спѣшности просят немедленно заняться этим важным для момента вопросом.

Анонимныя сообщенія или недостаточно точныя не будут использованы, как матеріал несерьезный. Информаторы должны подписывать свои сообщенія ясно и давать свой адрес указывая свое соціальное положеніе.

Организація кресовых отрядов.

Кресовые (окраинные) добровольческіе отряды, об организаціи которых мы уже сообщали, будут состоять из всѣх родов оружія: пѣхоты, артиллеріи, кавалеріи и технических частей. Кромѣ регулярных отрядов создаются партизантскія части, которым будут приданы сильные кавалерійскіе отряды. Никаких тыловых учрежденій организація кресовых отрядов не создает. В ряды кресовых отрядов принимаются добровольцы, коренные жители восточных земель, а также лица, которые работали в государственных учежденіях или кресовых оргинизаціях. Бюро отрядов состоит из четырех секцій: организаціонной, вербовочной, хозяйственной и агитаціонной. Вербовочная секція открыла вербовочное бюро в Варшавѣ и Торнѣ, который является эвакуаціонным центром кресовцев. Вербовочное бюро разсылает своих членов на пути, по которым протекает болѣе бѣженцев из восточных земель и на Поморье. Как мы уже сообщали во главѣ организаціи кресовых отрядов стоит б. Предсѣдатель Главнаго Польскаго Военнаго Комитета г. Владислав Іосифович Рачкевич, извѣстный общественный дѣятель на территоріи восточных земель. Г. Рачкевич в свое время был руководителем военнаго отдѣла Комитета Обороны Окраин (К. О. К.) в то время, когда Комитет формировал первую литовскую-бѣлорусскую дивизію. Замѣстителем В. І. Рачкевича состоит г. Адам Піотровскій, также член Польскаго Военнаго Комитета. Во главѣ отдѣльных секцій поставлены извѣстные общественные дѣятели восточных окраин.

Ограниченіе частнаго судоходства.

Правительственный комиссаріат г. Варшавы доводит до всеобщаго свѣдѣнія, что воспрещается движеніе лодок, барж и всякаго рода частных судов по рѣкѣ Вислѣ на пространствѣ от желѣзнодорожнаго моста до моста Понятовскаго, равно как и движеніе на пространствѣ 400 метров вниз по теченію рѣки от желѣзнодорожнаго моста и 400 метров вверх по теченію от моста Понятовскаго. Также точно на всем этом пространствѣ уженье рыбы и купанье: купаться можно только в купальнях без права выплывать на Вислу.

Виновные внарушеніи этого постановленія будут привлекаться к законной отвѣтственности, согласно существующим предписаніям.

Продажа вина.

В связи с об'явленіем от д. 31 Іюля об ограниченіи продажи спиртных напитков, Комиссаріат Правительства оглашает, что в магазинах продажа вин разрѣшается только пв врачебным свидѣтельствам.

Организація резервной арміи.

В Сосновцѣ среди народной рабочей партіи возник проэкт созданія запасной арміи. Приниматься будут мужчины до 50 лѣт. Ученія будут производиться по годам призыва. так что в случаѣ призыва соотвѣтственные года будут уже обучены и таким образом будет уменьшена работа военнаго командованія

Ловля дезертиров.

В субботу полиція и жандармерія произвели обыски на дачах. Обыскивающіе входили в квартиры дачников, гдѣ искали дезертиров и укрывающихся от набора. Поймано очень много.

Театр и музыка.

Сегодня:

Редута. Лѣтній сезон окончился.
Польскій. „Клуб холостяков".
Малый. „Ашантка" — ком. Пежинскаго
Новости. „Ева".
Багателя. „Хорошо сшитый фрак".
Повшехны. Старый город".
Пражскій. „Дочь полка".

Бирна.

2 августа.

Рубли царскіе (500) 335—345.
„ думскіе (1000) 78—75.50.
„ „ (250)—59—60.
Франки французскіе 16.85—17.
Долары 193—195.
Леи румынскіе 5.
Марки нѣмец. 471—473.50.
Чеки на Париж 14.90—15.
„ на Лондон 750—755.
„ на Нью Іорк 193.
„ на Берлин 467—469.50.

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН. Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22.